

УДК 537.311.3:541.122.2-31

© 1992

ЭЛЕКТРОСОПРОТИВЛЕНИЕ СЛОЖНЫХ ОКСИДОВ НА ОСНОВЕ МАНГАНИТА ЛАНТАНА

А. Н. Власов, О. О. Буторина

В интервале $T = 300 \div 1600$ К и $p_{O_2} = 10^1 \div 10^5$ Па исследовано электросопротивление сложных оксидов $La_{1-x}Ca(Sr)_xMnO_{3 \pm \delta}$ ($x_{Ca} = 0 \div 0.9$, $x_{Sr} = 0 \div 0.6$) и $LaCo(Ni)_{0.25}Mn_{0.75}O_{3 \pm \delta}$. Обнаружено заметное различие электрических свойств манганитов с избытком и дефицитом кислорода в кристаллической решетке. Полученный результат указывает на то, что электрические свойства редкоземельных манганитов в основном определяются типом точечных дефектов, а не спиновым состоянием иона переходного металла.

Сложные оксиды соединения $Ln_{1-x}Me_xMO_{3 \pm \delta}$ (Ln — лантаноид, Me — щелочноземельный металл, M — переходный металл третьего периода) со структурой перовскита обладают рядом интересных электрических свойств, проявляя в зависимости от температуры и состава проводимость металлического или полупроводникового типа [1]. На основе анализа электрических и магнитных свойств ряда сложных оксидов предложена простая эмпирическая модель, согласно которой тот или иной тип проводимости обусловлен спиновым состоянием иона переходного металла [2-5]. В случае простых редкоземельных перовскитов типа $LnMO_3$ металлическим типом проводимости обладают соединения, ион переходного металла которых имеет спин $S \leq 1/2$ (Ti^{3+} и Ni^{3+}), полупроводниковым — $S > 1/2$ (V^{3+} , Cr^{3+} , Mn^{3+} и Fe^{3+}) [3]. Промежуточное положение в этом ряду занимают кобальтиты, в которых ионы Co^{3+} одновременно существуют в двух различных спиновых состояниях ($S = 0$ и 2) и которые проявляют проводимость как металлического, так и полупроводникового типа [3, 6, 7].

Ранее нами было показано, что температурная зависимость общего электросопротивления редкоземельных кобальтитов $Ln_{1-x}Sr_xCo_{3 \pm \delta}$, имеющая вид кривой с минимумом, в широком интервале температур (320—1530 К) является суперпозицией линейной и двух экспоненциальных компонент с положительным и отрицательным температурными коэффициентами [8]. Полученный в [8] результат не противоречит основным положениям [3] об определяющей электрические свойства роли спинового состояния иона переходного металла, так как одновременное присутствие в системе ионов кобальта в высоко- и низкоспиновом состоянии предполагает и одновременное проявление полупроводникового и металлического типа проводимости.

Из эксперимента, однако, известно, что сходную с редкоземельными кобальтитами температурную зависимость общего электросопротивления имеет и ряд других соединений, таких как легированные ионами щелочноземельных металлов ванадаты [9], ферриты [10] и манганиты [11-16]. В настоящее время появление минимума на кривой общего электросопротивления в данных системах связывается с фазовым переходом «полупроводник—металл» [13-16], хотя с позиции [3] возникновение металлического типа проводимости в системах с

высокоспиновыми ионами невозможно. В связи с этим возникает вопрос о правомерности выбора спинового состояния иона переходного металла как основного фактора, определяющего электрические свойства редкоземельных перовскитов и необходимость дополнительных исследований формы кривой общего электросопротивления некоторых из них.

В настоящей работе исследован ряд соединений на основе манганита лантана. Выбор манганитов в качестве объекта исследования был обусловлен тем, что в отличие от редкоземельных кобальтитов, имеющих дефицит кислорода во всей области концентраций легирующей добавки, δ редкоземельных манганитов изменяет знак в интервале концентраций $x = 0.4 \div 0.5$ [17].

1. Методика эксперимента

Порошки состава $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_{3 \pm \delta}$ ($x = 0 \div 0.9$), $\text{La}_{1-x}\text{Cr}_x\text{MnO}_{3 \pm \delta}$ ($x = 0 \div 0.6$), $\text{LaCo}_{0.25}\text{Mn}_{0.75}\text{O}_{3 \pm \delta}$ и $\text{LaNi}_{0.25}\text{Mn}_{0.75}\text{O}_{3 \pm \delta}$ получена из водных растворов азотнокислого Mn и уксуснокислых La, Ca, Sr, Ni и Co по методике, использованной ранее [8]. Образцы в форме параллелепипедов размером $0.2 \times 0.4 \times 1.7$ см спечены на воздухе при 1570—1700 К. Время спекания 2—3 ч. Открытая пористость образцов не превышала 2—3%.

Контроль фазового состава спеченных образцов проведен на дифрактометре ДРОН-3.0 в CoK_α -излучении. Присутствия второй фазы в образцах не установлено.

Измерение электросопротивления образцов выполнено в интервале $T = 300 \div 1600$ К и $p_{\text{O}_2} = 10^4 \div 10^5$ Па. Методика измерений подробно описана в [8].

2. Экспериментальные результаты

Предварительное исследование изменения электросопротивления во времени при изотермических выдержках показало, что в манганитах, содержащих избыточный кислород ($\delta > 0$), скорости установления равновесия образцов с газовой фазой крайне малы. Например, при изменении p_{O_2} с 10^5 до 10^4 Па и $T = 1600$ К равновесие с газовой фазой образца состава $\text{LaMnO}_{3 \pm \delta}$ достигается через 5—6 ч, а при изменении температуры с 1370 до 1280 К и $p_{\text{O}_2} = 10^5$ Па — через 10—12 ч. По этой причине температурный интервал исследования равновесных с газовой фазой образцов был ограничен 1170—1600 К. При более низких температурах величину δ образцов с избытком кислорода можно считать практически постоянной и соответствующей равновесному значению при 1170 К и $p_{\text{O}_2} = 10^5$ Па. Низкие скорости установления равновесия в системах с избытком кислорода косвенно подтверждают результаты нейтронографического исследования дефектной структуры $\text{LaMnO}_{3 \pm \delta}$, согласно которым доминирующими отрицательно заряженными дефектами являются катионные вакансии лантана и марганца, а не междоузельные ионы кислорода [18].

В манганитах с дефицитом кислорода ($\delta < 0$) равновесие образцов с газовой фазой в интервале 1000—1600 К устанавливается за 2—30 мин, что указывает на вакансионный механизм диффузии кислорода.

Область концентраций $x = 0 \div 0.4$ — 0.5 ($\delta > 0$). В интервале концентраций Ca ($x = 0 \div 0.5$) и Sr ($x = 0 \div 0.4$) температурная зависимость общего электросопротивления R манганитов лантана представляет собой кривую с минимумом без ярко выраженного линейного участка (рис. 1, кривые 1, 2). Разложение кривых общего электросопротивления на отдельные компоненты по описанному ранее методу [8] показало, что во всем исследованном интервале температур выполняется зависимость

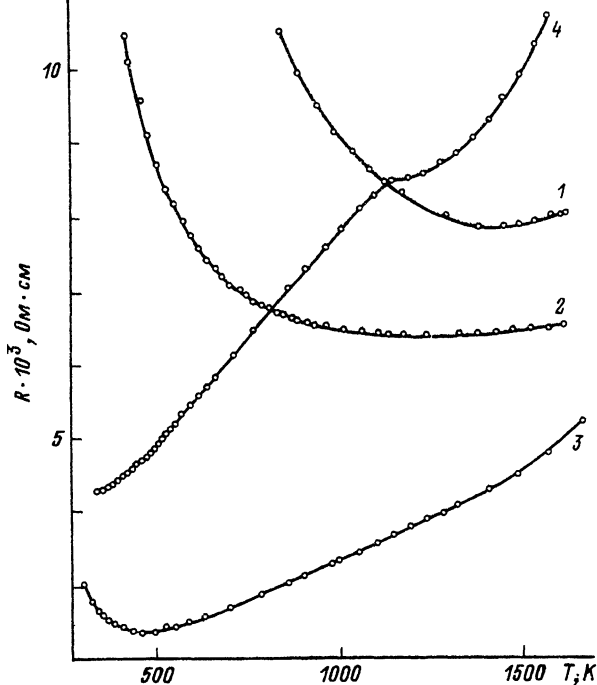

Рис. 1. Температурная зависимость общего электросопротивления $\text{La}_{1-x}\text{Ca}(\text{Sr})_x\text{MnO}_{3\pm\delta}$ для $x=0$ (1), 0.2 Sr (2), 0.6 Sr (3), 0.9 Ca (4). $p_{\text{O}_2} = 10^5$ Па.

$$R = R_1^0 \exp\left(\frac{E_1}{kT}\right) + R_2^0 \exp\left(-\frac{E_2}{kT}\right). \quad (1)$$

Низкотемпературная компонента R_1 характеризуется рядом изломов (отмечены вертикальной чертой) и перегибом, лежащим вблизи 500 К (рис. 2, зависимости 1—3). Появление последнего обусловлено фазовым переходом низкотемпературной орторомбической формы манганитов в высокотемпературную ромбоэдрическую [12]. Величина температурного коэффициента E_1 принимает различные значения в зависимости от температурного интервала и возрастает с уменьшением температуры с 1.5—4.0 до 10—13 кДж/моль. Величина температурного коэффициента E_2 высокотемпературной компоненты с ростом концентрации легирующей добавки убывает (рис. 3). Численные значения E_2 лежат в пределах 20—60 кДж/моль.

В отличие от редкоземельных кобальтитов температурная зависимость общего электросопротивления манганитов лантана в данной области концентраций легирующей добавки не имеет линейной компоненты типа $R_m = R_0 + BT$. Это, однако, не означает ее полное отсутствие. Возможно, что вклад ее в общее электросопротивление крайне мал.

При введении в простой манганит лантана низкоспиновых ионов переходного металла можно ожидать возникновения металлического типа проводимости [3]. Однако частичное замещение иона Mn на Co и Ni не приводит к появлению линейной компоненты на температурной зависимости R . Во всем исследованном интервале температур температурная зависимость общего электросопротивления составов $\text{LaCo}(\text{Ni})_{0.25}\text{Mn}_{0.75}\text{O}_{3\pm\delta}$ описывается одной низкотемпературной компонентой зависимости (1) (рис. 2, зависимость 4).

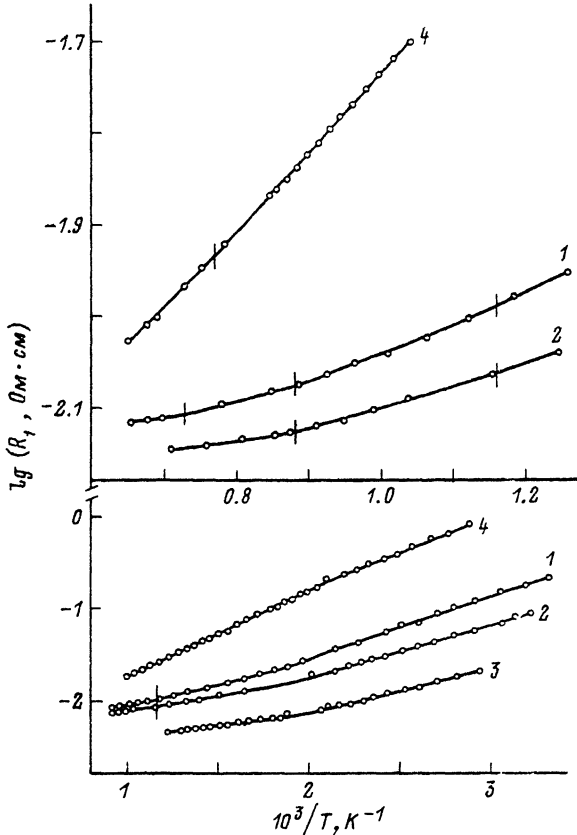

Рис. 2. Температурная зависимость R_1 $\text{La}_{1-x}\text{Ca}(\text{Sr})_x\text{MnO}_{3+\delta}$ для $x=0$ (1), 0.1 Sr (2), 0.5 Ca (3) и $\text{LaNi}_{0.25}\text{Mn}_{0.75}\text{O}_{3+\delta}$ (4). $p_{\text{O}_2} = 10^5 \text{ Па}$.

Установить аналитический вид зависимостей $R_1 - p_{\text{O}_2}$ и $R_2 - p_{\text{O}_2}$ в данной области концентраций легирующей добавки не удастся из-за крайне слабой зависимости от p_{O_2} общего электросопротивления.

Область концентраций $x \geq 0.5$ ($\delta < 0$). Температурная зависимость общего электросопротивления манганитов лантана с концентрацией легирующей добавки $x \geq 0.5$ характеризуется ярко выраженным линейным участком в области средних температур (рис. 1, зависимости 3 и 4). Анализ кривых общего электросопротивления показал, что во всем исследованном интервале температур и p_{O_2} выполняется зависимость

$$R = (R_0 + BT) + R_1^0 \exp\left(\frac{E_1}{kT}\right) + p_{\text{O}_2}^{-1/m} \exp\left(-\frac{E_2}{kT}\right). \quad (2)$$

Температурная зависимость R_1 редкоземельных манганитов (рис. 4) по своей форме полностью идентична R_1 редкоземельных кобальтитов [8]. Вклад R_1 в общее электросопротивление с увеличением концентрации легирующей добавки уменьшается, что не позволяет определить параметры высокотемпературной (BT) части R_1 при $x \geq 0.8$. Изменение R_1^0 и E_1 в зависимости от концентрации Ca

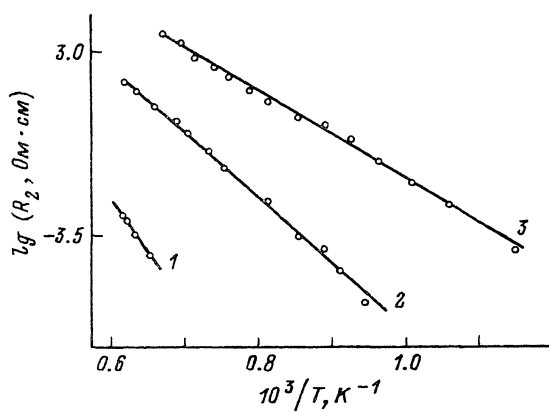

Рис. 3. Температурная зависимость R_2 $\text{La}_{1-x}\text{Sr}_x\text{MnO}_{3-d}$ для $x=0$ (1), 0.2 (2), 0.3 (3). $p_{\text{O}_2} = 10^5$ Па.

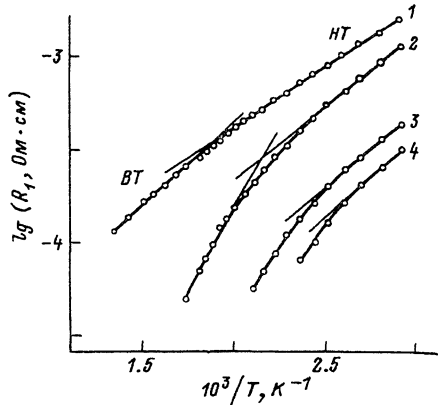

Рис. 4. Температурная зависимость R_1 $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_{3-d}$ для $x=0.6$ (1), 0.7 (2), 0.8 (3), 0.9 (4). $p_{\text{O}_2} = 10^5$ Па.

приведено на рис. 5. Интересно отметить, что разделение R_1 на *HT*- и *VT*-части происходит вблизи точки $\delta = 0$.

Величина температурного коэффициента E_2 с ростом концентрации легирующей добавки уменьшается (рис. 6). Его численные значения лежат в пределах 120—170 кДж/моль. При концентрации легирующей добавки $x \geq 0.8$ система $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_{3-d}$ претерпевает два фазовых перехода вблизи 1150 К, связанных с изменением типа искажений перовскитной структуры [13, 19], что существенно затрудняет анализ кривой общего электросопротивления в области высоких температур (рис. 1, зависимость 4).

Чувствительными к содержанию кислорода в образцах являются R_1 (как *HT*, так и *VT* ее части) и R_2 , имеющая степенную зависимость от p_{O_2} . Для всех исследованных составов систем $\text{La}_{1-x}\text{Ca}(\text{Sr})_x\text{MnO}_{3-d}$ численные значения $1/m$ лежат в пределах 1/2.5—1/3.5. Линейная компонента R_M от p_{O_2} не зависит.

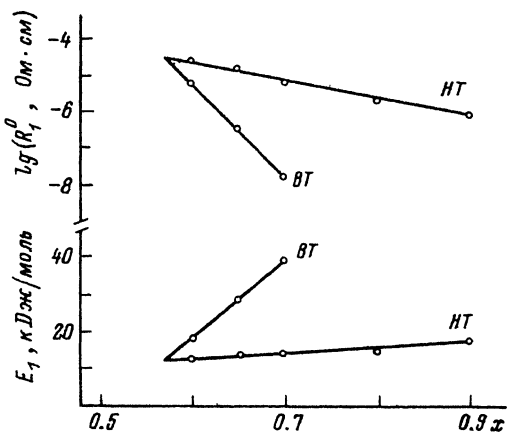

Рис. 5. Зависимость параметров R_1 $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_{3-d}$ от концентрации Са.

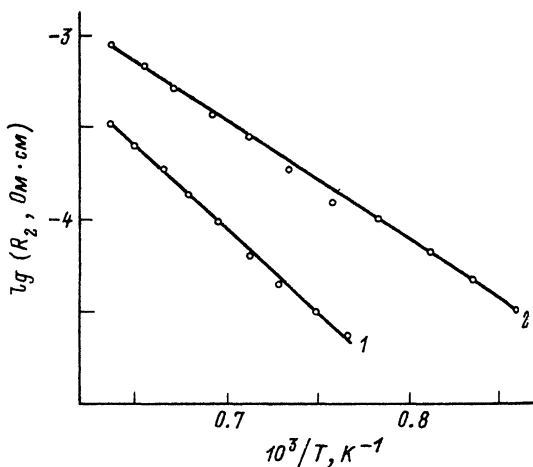

Рис. 6. Температурная зависимость R_2 $\text{La}_{1-x}\text{Ca}_x\text{MnO}_{3-d}$ для $x=0.6$ (1) и 0.7 (2). $p_{\text{O}_2} = 10^5$ Па.

Сравнение результатов исследования манганитов лантана с избытком и дефицитом кислорода показывает, что, несмотря на сходство найденных эмпирически зависимостей (1) и (2), их электрические свойства существенно изменяются при изменении знака δ . В первую очередь это относится к появлению линейной компоненты на температурной зависимости общего электросопротивления, изменению формы температурной зависимости R_1 и изменению зависимости общего электросопротивления от ρ_{O_2} . Кроме того, при изменении знака δ резко возрастает величина температурного коэффициента E_2 . В то же время при изменении знака δ происходит и существенное изменение дефектной структуры манганитов. По имеющимся в литературе данным до концентраций легирующей добавки $x = 0.4 \div 0.5$ доминирующими точечными дефектами наряду с ионами Me_{La}^- являются катионные вакансии V_{La}^{3-} и V_{Mn}^{3-} и четырехвалентные ионы марганца Mn_{Mn}^+ [18, 20]. При более высоких концентрациях легирующей добавки доминируют Me_{La}^- , Mn_{Mn}^+ и V_O^{2+} [17, 20].

Таким образом, электрические свойства редкоземельных манганитов в значительной степени определяются их дефектной структурой, а не спиновым состоянием иона переходного металла. В дальнейшем, при описании электрических свойств редкоземельных перовскитов, тип точечного дефекта следует рассматривать как основной фактор, определяющий природу проводимости.

Список литературы

- [1] Пальгуев С. Ф., Гильдерман В. К., Земцов В. И. Высокотемпературные оксидные электронные проводники для электрохимических устройств. М., 1990.
- [2] Goodenough J. B. // Bull. Soc. Chim. France. 1965. N 4. P. 1200—1206.
- [3] Goodenough J. B. // J. Appl. Phys. 1966. V. 37. N 3. P. 1415—1422.
- [4] Goodenough J. B. // Mater. Res. Bull. 1967. V. 2. N 1. P. 37—48.
- [5] Goodenough J. B. // J. Appl. Phys. 1968. V. 39. N 2. P. 403—411.
- [6] Goodenough J. B. // J. Phys. Chem. Sol. 1958. V. 6. N 2/3. P. 287—297.
- [7] Raccah P. M., Goodenough J. B. // Phys. Rev. 1967. V. 155. N 3. P. 932—943.
- [8] Власов А. Н., Шикерова О. О. // ФТТ. 1990. Т. 32. № 9. С. 2586—2592.
- [9] Dougier P., Hagenmuller P. // J. Solid State Chem. 1975. V. 15. N 2. P. 158—166.
- [10] Mizusaki J., Sasamoto T., Cannon W. R., Bowen H. K. // J. Amer. Ceram. Soc. 1983. V. 66. N 4. P. 247—252.
- [11] van Santen J. H., Jonker G. H. // Physica. 1950. V. 16. N 7/8. P. 599—600.
- [12] Subba Rao G. V., Wanklyn B. M., Rao C. N. R. // J. Phys. Chem. Sol. 1971. V. 32. N 2. P. 345—358.
- [13] Taguchi H., Shimada M. // J. Solid State Chem. 1986. V. 63. N 2. P. 290—294.
- [14] Taguchi H., Nagao M., Shimada M. // J. Solid State Chem. 1988. V. 76. N 2. P. 284—289.
- [15] Taguchi H., Nagao M., Shimada M. // J. Solid State Chem. 1989. V. 82. N 1. P. 8—13.
- [16] Kuo J. H., Anderson H. U., Sparlin D. M. // J. Solid State Chem. 1990. V. 87. N 1. P. 55—63.
- [17] Jonker G. H., van Santen J. H. // Physica. 1950. V. 16. N 3. P. 337—349.
- [18] Tofield B. C., Scott W. R. // J. Solid State Chem. 1974. V. 10. N 3. P. 183—194.
- [19] Taguchi H., Nagao M., Sato T., Shimada M. // J. Solid State Chem. 1989. V. 78. N 2. P. 312—315.
- [20] Kuo J. H., Anderson H. U., Sparlin D. M. // J. Solid State Chem. 1989. V. 83. N 1. P. 52—60.